

Ся Сюаньжу и Си Муянь — известные личности, но Си, великий киноактер, пожалуй, первый в своем роде мастер выставить себя жертвой, когда на самом деле остается в выигрыше. Вэнь Мяомяо уже послушно подсел к нему, а он все не унимался.

— Мяомяо, — Си Муянь включил фен на низкую мощность, чтобы шум не мешал их разговору, и с лукавой усмешкой спросил: — Стоило мне предложить обнять тебя, как ты тут же прибежал. Что, так не хочется, чтобы я тебя обнимал?

Великий актер, если того не требовала роль, никогда не бросался в объятия первым. Но стоило ему сделать это, как он получил такую реакцию. Впрочем, Си Муянь не смутился — напротив, это показалось ему свежим и забавным.

Боясь, что Си Муянь поймет его превратно, Вэнь Мяомяо тут же замотал головой и тихо пробормотал:

— Н-нет... я не это имел в виду.

Да как он мог не хотеть объятий Си Муяня?! Просто он не смел, слишком стеснялся и робел. Но сказать об этом вслух Вэнь Мяомяо не мог, поэтому лишь еще яростнее затряс головой, словно пытаясь доказать свою искренность. От таких движений брызги воды с его волос полетели во все стороны.

Си Муянь небрежно смахнул капельку с тыльной стороны ладони, беззвучно усмехнулся и, наконец сжалившись, мягко накрыл ладонью макушку Вэнь Мяомяо:

— Ладно, не трясى головой, я же шучу. Давай досушим волосы и спать.

Стоило теплой ладони Си Муяня коснуться его головы, как Вэнь Мяомяо замер, словно его парализовало заклинанием.

Неизвестно, сколько времени он наблюдал за ним, но вдруг откинул одеяло, спустил ноги с кровати и, подойдя к Вэнь Мяомяо, медленно опустился на корточки у изножья его кровати.

В воздухе все еще витал едва уловимый аромат бренди. Ресницы Вэнь Мяомяо дрогнули, он украдкой поднял руку из-под одеяла и прижал ее к бешено колотящемуся сердцу.

Последнее слово «пирожное» прозвучало так тихо, что почти растворилось в тишине. Очевидно, Вэнь Мяомяо не проснулся, а просто бредил во сне.

Боже мой, он снова, правда снова спит в одной комнате с Си Муянем!

Тревожный браслет, который им выдали перед выходом из машины, лежал рядом. У них с Ся Сюаньжу были такие — их приготовили специально для участников-омег на случай непредвиденных обстоятельств.

Этот запах... он был так похож на тот, что бывает после метки.

Си Муянь напрягся, словно изваяние в темноте. Его кулаки, опущенные вдоль тела, были крепко сжаты, словно он боролся сам с собой.

Возможно, из-за того, что они впервые за долгое время остались наедине, Вэнь Мяомяо набрался смелости. Поколебавшись секунду, он поднял руку.

Прошло много времени. Дыхание Вэнь Мяомяо стало ровным и глубоким, но Си Муянь на соседней кровати внезапно открыл глаза. В них не было и следа сна — только ясная осознанность.

Стоило Си Муяню повернуться, как он увидел, что Вэнь Мяомяо без колебаний убирает браслет. Он слегка вздрогнул, но ничего не сказал, притворившись, что ничего не заметил.

Никаких претензий, только пять звезд за сервис.

Си Муянь медленно сел, прислонившись к изголовью, и повернул голову к спящему Вэнь Мяомяо.

Видимо, заметив его напряжение, Си Муянь смягчил тон и шутливо произвел:

— Ну что, господин Мяомяо, мой сервис по сушке волос не стал хуже?

Каждый раз, когда Си Муянь говорил так, Вэнь Мяомяо хватал его за руку, пять раз нажимал на тыльную сторону ладони, а потом, подняв лицо, улыбался:

— Оценил! Завтра снова будешь сушить!

Взгляд Си Муяня замер на нем.

В те времена Си Муянь всегда шутил:

— Господин Мяомяо, вы довольны сегодняшним сервисом? Если да, не забудьте поставить пять звезд, чтобы завтра я снова мог вас обслужить.

Сказав это, Вэнь Мяомяо тут же закрыл глаза.

Впрочем, он был смел лишь отчасти: прикоснуться к руке Си Муяня он все еще не решался. Поэтому, как в детстве, он просто пять раз нажал большим пальцем на свою макушку — это был его ответ.

Си Муянь подался вперед, его тонкие губы оказались в миллиметре от нежной кожи стопы Вэнь Мяомяо, но он так и не коснулся ее.

Вэнь Мяомяо, не зная, что ему снится, вдруг дернулся, и его белая ступня высунулась из-под одеяла.

Си Муянь аккуратно поправил одеяло, укрыв Вэнь Мяомяо с головой — снаружи осталась только макушка. Он сел на свою кровать и мягко произнес:

— Спокойной ночи, Мяомяо.

Но это было нереально — Си Муянь наверняка решил бы, что с ним что-то не так...

Нахлынувшие воспоминания на мгновение вскружили Вэнь Мяомяо голову. Как только эта мысль зародилась, ему захотелось вскочить с кровати и выплеснуть энергию в бою.

Но этот звук заставил Си Муяня на мгновение затаить дыхание.

Вэнь Мяомяо и так был послушным, а во сне — тем более. Мягкие черты лица, приоткрытые розовые губы — в теплом свете ночника он казался еще более беззащитным.

Видимо, желание приготовить завтрак для Си Муяня было настолько сильным, что, повторяя это про себя, он провалился в сон.

Вэнь Мяомяо закусил губу, собираясь что-то добавить, но не успел: сверху раздался тихий смешок Си Муяня, а затем последовал естественный ответ:

— Раз пять звезд, я спокоен. Завтра снова буду сушить.

Сам того не осознавая, после душа Вэнь Мяомяо источал крошечные капли феромонов через раскрытые поры. Они смешивались с остатками феромонов Си Муяня, витавшими в ванной — аромат винограда и бренди...

Вэнь Мяомяо не удержался и перевернулся на другой бок, спиной к Си Муяню, повторяя про себя: Спокойно, спокойно, спи, завтра рано вставать, готовить завтрак для Си-гэ!

Си Муянь глубоко вздохнул, его взгляд стал еще темнее, словно высокоградусный бренди — пьянящий и непостижимый.

В тишине раздался едва слышный звук, похожий на писк котенка.

Вэнь Мяомяо, не подозревая о зверином вожделении, сладко спал.

Вскоре гул фена стих. Си Муянь убрал его, а Вэнь Мяомяо спрятал тревожный браслет в ящик тумбочки.

Слова Си Муяня отозвались в сердце Вэнь Мяомяо странной щемящей теплотой.

Вэнь Мяомяо поспешно ответил:

— С-Си-гэ, спокойной ночи!

Вэнь Мяомяо вздрогнул, чувствуя, как голова наливается теплом. Оказывается, Си Муянь помнил, что те полгода, пока они жили вместе, он почти каждый вечер сушил ему волосы.

Однако, сделав этот жест, Вэнь Мяомяо запоздало испугался: а вдруг Си Муянь забыл, что это значит? Тогда... тогда было бы ужасно неловко!

— Си-гэ... — невнятно позвал Вэнь Мяомяо, чмокнул губами и мягко добавил: — Хочу... хочу торт «Черный лес»...

Си Муянь на мгновение замер, мрак в его глазах рассеялся.

Он выпрямился, прошептал: «Маленький сладкоежка», — и, осторожно взяв Вэнь Мяомяо за тонкую лодыжку, вернул его ногу под одеяло.

Встав и отойдя на шаг, Си Муянь вздохнул, достал из кармана пачку сигарет и тихо вышел из комнаты.

\*\*\*

На следующее утро Вэнь Мяомяо, как и планировал, встал пораньше и отправился на кухню, стараясь не разбудить Си Муяня.

Он не встретился с хозяевами гостевого дома, но нашел новую записку: продукты и посуда в полном распоряжении гостей.

Вэнь Мяомяо выбрал простые ингредиенты: тосты, мясной фарш, ветчину, яйца и помидоры. Он хотел приготовить сэндвичи.

На кухне была специальная сковорода, и Вэнь Мяомяо, действуя умело и сосредоточенно, нарезал и поджарил хлеб. Поджаривая ломтики, он даже тихонько напевал от хорошего настроения...

— Мяомя, — за спиной внезапно раздался знакомый мужской голос. — Доброе утро!

Вэнь Мяомя замер, медленно обернулся и... уткнулся прямо в объектив камеры!

А как же договорились встретиться в восемь? Съёмочная группа снова устроила засаду!

Мысленно чертыхнувшись, Вэнь Мяомя сохранил внешнее спокойствие и вежливо помахал оператору, который нес на плече камеру:

— Доброе утро!

Надеюсь... надеюсь, он не слышал, что я пел!

Но едва он успел об этом подумать, как оператор с улыбкой спросил:

— Мяомя, ты пел ту детскую песенку? Ну, про солнышко?

Вэнь Мяомя: «.....»

Спасите, он все слышал! Какой позор!

Личико Вэнь Мяомя скривилось, он попытался оправдаться:

— Я... я просто так, напевал!

— Очень красиво, — подмигнул оператор. — И раз ты такой красивый, цветы, конечно, будут тебе улыбаться!

Вэнь Мяомя тут же смутился и застенчиво улыбнулся в ответ.

Сковорода вдруг запищала, и он поспешил перевернуть тосты — к счастью, они не подгорели.

Оценив количество продуктов, оператор восторженно воскликнул:

— Ого! Мяомя готовит завтрак для господина Си? Сэндвичи?

Вэнь Мяомя кивнул, смущенно добавив:

— Да... я не умею готовить что-то сложное...

— А господин Си любит сэндвичи? — спросил оператор.

Вэнь Мяомяо на мгновение задумался:

— Наверное... любит?

В конце концов, за те полгода, что они жили вместе, Си Муянь чаще всего готовил ему на завтрак именно сэндвичи.

Вэнь Мяомяо выложил тосты на поднос, добавил ветчину и продолжил болтать с оператором.

Через некоторое время оператор перешел к делу:

— Мяомяо, вообще-то я здесь по заданию.

Вэнь Мяомяо: «!»

Знал же, что просто так они не придут!

Заметив перемену в лице парня, оператор поспешил успокоить:

— Не бойся, задание очень простое...

Он посмотрел на часы и спросил:

— Господин Си еще не встал?

Вэнь Мяомяо машинально посмотрел вверх и кивнул:

— Кажется, нет.

— Хорошо, сейчас 7:25, — оператор достал карточку с заданием. — Если в 7:30 он все еще будет спать, ты должен разбудить его словами: Братик, вставай, поиграй со мной!

Вэнь Мяомяо сжал щипцы. Господи, что за ужасная фраза!

Но...

Осознав кое-что, он поспешно спросил:

— А если он проснется до 7:30, тогда говорить не надо?

Но следующая секунда разбила его надежды — оператор с холодной улыбкой достал другую карточку:

— Если господин Си проснется, нужно симпровизировать. Например, если вы завтракаете, предложи ему попробовать что-то и спроси: Братик, вкусно?

Оператор убрал карточку и широко улыбнулся:

— Видишь, Мяомяо, ты как раз готовишь завтрак, эта фраза идеально подходит.

Вэнь Мяомяо был готов разломать щипцы:

— Но... у меня в завтраке нет ничего сладкого!

— И что? — невинно пожал плечами оператор. — Замени на: Братик, вкусно? Разве так не проще?

Вэнь Мяомяо: «.....»

Пути к отступлению были отрезаны.

Сковорода снова запищала. Вэнь Мяомяо выложил ветчину на тост и начал жарить яйцо, в отчаянии думая, стоит ли молиться о том, чтобы Си Муянь проснулся до 7:30, или нет...

На часах было 7:29, а Си Муяня все не было.

Оператор уже собирался позвать Вэнь Мяомяо наверх, как вдруг услышал шаги на лестнице. Он тут же спрятался за дверь, выставив камеру так, чтобы она снимала кухню, оставаясь незамеченной.

Вэнь Мяомяо тоже услышал приближающиеся шаги. С каждым звуком его сердце билось быстрее, а ладони вспотели.

Наконец Си Муянь вошел на кухню.

Как и ожидалось, он не заметил камеру, увидев только Вэнь Мяомяо.

Их взгляды встретились, Си Муянь улыбнулся:

— Доброе утро, Мяомяо. Что готовишь, так вкусно пахнет?

Сэндвичи были почти готовы.

— С-Си-гэ, доброе утро! — покраснел Вэнь Мяомяо. — Ничего особенного, просто сэндвичи.

— Какой ты послушный, — сказал Си Муянь. — Я как раз собирался встать и приготовить их для тебя.

— Я... — Вэнь Мяомяо помял пальцы, его голос звучал мягко, но решительно: — Я хотел приготовить их для вас.

Вспомнив задание, он поспешно взял один сэндвич, посыпал мясным фаршем и протянул Си Муяню:

— Попробуйте!

Си Муянь взял сэндвич и откусил кусочек. Вэнь Мяомяо, преодолевая дикий стыд, почти прошептал:

— Б-братик, вкусно?

Си Муянь замер.

Проглотив кусочек, он отложил поднос, подошел к Вэнь Мяомяо и, глядя на него сверху вниз, с усмешкой переспросил:

— Мяомяо, как ты меня сейчас назвал?

Уши Вэнь Мяомяо пылали, но он, несмотря на крайнюю степень смущения, послушно повторил:

— Б-братик.

Он украдкой взглянул на Си Муяня.

Вэнь Мяомяо хотел просто посмотреть, но не успел опустить голову, как Си Муянь произнес:

— Не двигайся.

Вэнь Мяомяо замер.

В следующую секунду длинный палец Си Муяня коснулся кончика его носа. Вэнь Мяомяо инстинктивно дернулся, но Си Муянь уже убрал руку.

— Маленький глупыш, — усмехнулся он, качая пальцем. — Весь нос в фарше.

Увидев на пальце Си Муяня крошку фарша, Вэнь Мяомяо округлил глаза и досадливо поморщился.

Опять... опять он опозорился перед Си Муянем!

Он поспешно протянул ему салфетку, чтобы тот вытер палец, но Си Муянь не взял ее.

Вэнь Мяомяо во все глаза смотрел, как Си Муянь поднес палец к губам и кончиком языка слизнул крошку.

Оператор, прятаясь за дверью, чуть не выронил камеру. Он помнил, как продюсеры предупреждали его, что у Си Муяня брезгливость и он держит дистанцию.

Но сейчас...

Оператору хотелось кричать: выходит, брезгливость великого актера зависит от того, кто перед ним?!

А Си Муянь наконец ответил на вопрос:

— Мяомяо, очень вкусно.

Вэнь Мяомяо «сгорел».

Молоко на плите закипело, но в этот момент Вэнь Мяомяо казалось, что закипает не молоко, а он сам!

<http://bllate.org/book/21241/2148913>